

Глава 27 27. Пояснения

«Когда мой второй брат увидел, какой подарок отец подарил мне на поступление в школу, он закатил истерику и потребовал себе такой же. Когда тётя увидела его, она заплакала и заставила мою мать отправить в школу и второго брата. По её словам, она обвиняла мою мать в том, что она рушит будущее моего второго брата. Моя мать так разозлилась, что у неё заболела голова, поэтому я попросил тётю поговорить с ней».

Он сказал это так искренне, что Фэн Цзиньлинь нахмурился, услышав это.

У отца не было наложниц, поэтому у трёх братьев и сестёр не было родства со стороны наложниц. С годами границы между детьми от первой жены и детьми от наложниц в семье стёрлись.

Но когда он внезапно услышал слова своего старшего племянника, он почувствовал, что у его старшего брата, тётки и наложницы слишком большие амбиции.

Лицо Фэн Цзиньсю было спокойным, и в его глазах не было и следа гнева. Через некоторое время он заговорил:

«Хорошо, что Юньли хочет пойти в школу. Через несколько лет его запишут на имя твоей матери, и он сможет поступить в академию».

Услышав его слова, сердце Фэн Юньхэ словно разбили на мелкие кусочки.

Подняв глаза, он увидел, что его взгляд уже не был таким ярким, как прежде.

Двое братьев и сестёр ясно это увидели. Фэн Цзиньлинь собирался сказать несколько слов справедливости за своих детей и невестку, но Фэн Цзиньсю, стоявшая рядом с ним, остановила его. Она покачала головой, и в её глазах была непривычная серьёзность.

Это всё, в конце концов, это дело в комнате старшего брата, и они не могут вмешиваться.

Когда Сянцю привела кого-то, чтобы принести завтрак, она прервала тишину в комнате.

Однако в присутствии Фэн Цзиньсю они втроём не наслаждались едой.

«Когда закончишь есть, возвращайся и попрактикуй каллиграфию. Я слышал от мастера, что твоя «Литин Те» написана не очень хорошо. Пожалуйста, удели этому больше внимания и не следуй за матерью целый день. У мужчины есть амбиции во всех направлениях, ты понимаешь?»

«Да, я буду следовать наставлениям отца».

В этот момент у Фэн Юньхэ больше не было никаких ожиданий от этого лишь номинального отца, и он не мог сказать ничего больше.

Фэн Цзиньсю услышал равнодушный тон в его голосе и собирался дать ему урок, когда увидел, как Фэн Цзиньлинь ловко встал перед ним.

С улыбкой на лице он сказал ему: «Брат, ты же не хочешь отправить меня обратно в академию? Давай скорее пойдём. Будь осторожен, горная дорога может быть перекрыта из-за сильного снегопада. Если ты не сможешь вернуться, у тебя будут неприятности».

«Хмф, у тебя ещё хватает наглости говорить это! На этот раз вернись и извинись перед академиком! Если я узнаю, что ты снова прогулял школу, спущу с тебя шкуру!»

«Я знаю, я знаю, пойдём».

«Брат, подожди минуту».

Фэн Цзиньяо остановила двумя словами двоих, которые собирались уйти, и с улыбкой сказала:

«Скоро Новый год. У моего старшего брата слишком много дел. Моя невестка нездорова и ей нужно восстановиться. Почему бы Юньхэ не придти днём ко мне? У меня есть несколько новых хороших книг, которые предназначены для просвещения. Я подарю их старшему брату. Давай посмотрим. Когда придёт время идти в академию и учиться, ты будешь понимать немного больше».

Вот так выглядел Фэн Цзиньлинь. Вероятно, именно в этом и заключалась цель пригласить их на завтрак.

Фэн Цзиньсю нахмурился. Как только слова отказа пришли ему на ум, он подумал об этом и проглотил их обратно. Он просто сказал небрежно: «Хорошо».

Он взял Фэн Цзиньлиня и покинул двор Нинъань, оставив позади Фэн Юньхэ, который выглядел одиноким.

«Брат, я знаю, о чём ты думаешь, но ты знаешь, почему твой отец так строг к тебе, но очень терпим и даже ласков к твоему младшему брату?»

Внезапно затронутый главной проблемой, Фэн Юнь и Дуда внезапно разрыдался, как прорвавшаяся плотина, но упрямство на лице заставило его крепко зажать рот и не издать ни единого звука.

Вздохнув, Фэн Цзиньяо подошла к нему и наклонилась, чтобы стереть слезы с его лица. "У нас нет братьев или сестер, которые являются наложницами, поэтому мой отец любит нас всегда, но по-своему. Он намного строже к старшему и второму брату, но меня он балует больше".

Когда Фэн Цзиньяо произносила эти слова, в ее сердце становилось очень тепло, когда она думала о любящем взгляде своего отца.

"Я думаю, у старшего брата такая же идея. Ты его законный сын. Тебе были даны дары с детства, и все тебя любили. Если он будет относиться к тебе так, ты можешь оказаться не таким уж и слабаком. Тебя испортит этот так называемый талант. Воспитать высокомерного ребенка".

Маленькое личико Фэн Юньхэ сморщилось после этих слов. Это звучит неплохо, но так ли это на самом деле?

Хотя я был скептически настроен, мне стало немного меньше грустно.

"Детей нужно воспитывать, особенно тех, на кого возлагают большие надежды. Твое будущее, слова и поступки связаны с семьей Фэн, поэтому твой отец должен позволить тебе расти в суровых условиях с ранних лет. Это не для того, чтобы ты стал нежным ребенком, выросшим в тепличных условиях, а для того, чтобы ты стал главой семьи, который может защитить семью Фэн от ветра и дождя, не так ли?"

Фэн Юньхэ вытер слезы с глаз. Впервые он услышал такие слова.

Раньше его мать только вздыхала, когда его отец был строг с ним, а женщины и служанки вокруг него постоянно проклинали его тетю и младшего брата, заставляя его чувствовать, что именно их появление отняло у него любовь отца.

Почему моя тетя, похоже, имеет в виду иного отца в своих словах?

"Что касается твоей наложницы, ему не нужно брать на себя все в семье Фэн, поэтому к нему не нужно относиться так сурово. Все еще есть пять пальцев, а ты был рожден наследником семьи Фэн, поэтому ты должен упорно трудиться и добиваться успехов с помощью своего тела и ума. Разве голодание для тела и души — единственный путь к повышению на большую должность?"

Глаза Фэн Юньхэ загорелись, его печаль только что полностью исчезла, а сердце наполнилось благодарностью.

Оказывается, его отец возлагал на него такие большие надежды, а он был таким мелочным. Он не только не понимал старания своего отца, но и винил невинную наложницу.

С этой мыслью он почтительно поклонился Фэн Цзиняю.

"В прошлом мой племянник неправильно думал, полагая, что мой отец меня не любит. Если бы не сегодняшнее напоминание моей тети, боюсь, что мои мысли зашли бы слишком далеко. Спасибо, тетя, мой племянник понимает и обязательно в будущем будет усердно учиться. Я оправдаю ожидания моего отца и семьи".

Фэн Цзиняю счастливо кивнула. Этот ребенок действительно все понимал.

На самом деле, эти слова ей тоже сказал Фэн Цзиньсюй после того, как Юньхэ умер от болезни в ее прошлой жизни.

В то время она не понимала, почему ее старший брат не любил своего законного сына, но заперся в своем кабинете на полмесяца после того, как его законный сын умер от болезни.

Когда он вышел оттуда, он был уже очень худым.

Однажды, выпив, Фэн Цзиняю разрыдалась и рассказала о том, почему она была вынуждена относиться к Юньхэ сурово, что заставило сердце Фэн Цзиняю сжаться от боли.

В возрасте почти тридцати лет он не только потерял своего законного сына, но и его первая жена вскоре после этого умерла от депрессии. Последовавшие одна за другой неудачи подвергли его пыткам, и только тогда дела пошли наперекосяк, когда он был за границей, и он также потерял свою жизнь.

Даже до самой смерти он так и не смог разрешить это недоразумение со своим законным сыном, о чем сожалел всю оставшуюся жизнь.

Поскольку она возродилась, Фэн Цзиняю никогда не позволит этим событиям повториться. Она гарантировала жизнь своему племяннику.

После того как дядя и племянница развязали свои узлы, они немного поболтали.

Я услышал сообщение от Гортензии за дверью, которая сказала, что мама Бай что-то принесла

и хочет рассказать что-то важное.

"Пусть мама Баи скорее войдет".

"Хорошо".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/104369/3946744>